

193: Уничтожая все, что стоит у него на пути!

Два духовных меча, один нефритово-зеленый, другой, как чистое золото, столкнулись в воздухе.

Когда Янь Чжаогэ размахивал своим мечом, в концепции техники меча, смутно появилась величественная картина хаоса, которая погасла, и вселенная снова открылась.

Это было похоже на конец света, и в то же время, на начало всего.

Там, где столкнулись мечи света, меч света Огненное Небо Звездных Дорог Чжао Хао, мерцавший золотыми огнями, мгновенно погас.

Сжигающий Меч Света в руках Чжао Хао, духовная ци которго, подавленная Мечем Нефритового Дракона, мгновенно стала тусклой и безжизненной.

Ужасающий меч-намерение Яня Чжаогэ шел все дальше, пробираясь к Чжао Хао.

На лице Чжао Хао появилось слегка потрясенное выражение, так как он только сейчас смог почувствовать, что меч Яня Чжаогэ содержит невероятно ужасающую концепцию, которая могла подавлять все объекты.

Его собственная аура-ци и меч-намерения фактически полностью разрушились и рассеялись сами по себе, будучи не в состоянии противостоять этому.

– Он не использовал этот меч во время Небесной Объединяющей Встречи; что именно ... – Чжао Хао смог почувствовать нынешнюю слабость Яня Чжаогэ, вплоть до того, что даже внешнее проявление его ауры-ци было тяжелым.

С точки зрения культивации, у нынешнего Яня Чжаогэ не было никаких преимуществ.

Говорят, что более высокая база культивации приводит к большему знанию и перспективе, а он, Чжао Хао, в своей прошлой жизни был Боевым Святым, так, как же он мог теперь столкнуться с неудачей в этой области?

Однако, абсолютно без всякой причины, абсолютно без всякого сомнения, в этом нынешнем столкновении, он точно был побежден!

Чжао Хао громко закричал: – Пожирающая Земля!

Когда он перевернул свою ладонь, внутри нее внезапно появилась крошечная ладанная горелка, которая была чисто черного цвета и совершенно неприметна.

Абсолютно никакая аура не исходила от этой ладанной горелки, она не мерцала никаким духовным светом, и не обладала какими-либо уникальными колебаниями энергии.

Такое впечатление, что этот смертельный инструмент не мог выглядеть более обыденным.

Однако, когда меч Янь Чжаогэ столкнулся с этой крошечной черной ладанной горелкой, сила, содержащаяся внутри меча, была подобна грязи, канувшей в море. Она мгновенно исчезла.

Поразив поверхность ладанной горелки, низкокачественный духовный артефакт Меч Нефритового Дракона, совсем не оставил никаких следов на ее поверхности.

Янь Чжаогэ прищурился, и нисколько не колеблясь, незамедлительно ударил ладонью!

Казалось, держа ладанную горелку, Чжао Хао тем самым поднимал щит, двигаясь вокруг Янь Чжаогэ и выдерживая его атаки.

Янь Чжаогэ приподнял брови: – Невозможно управлять сокровищем, пользуясь только мистической силой своего тела. Его можно использовать только для защиты?

Его ладонь, ударившая в сторону Чжао Хао, мгновенно поменялась, изящные техники и вариации расширились, поскольку всеохватывающая серия теневых ладоней устремилась на Чжао Хао.

Размахивая своим мечом, Чжао Хао контратаковал: – Янь Чжаогэ, сегодня я убью тебя!

Золотая башня рухнула, красная дверь света исчезла, великая формация, поддерживающая дьявольские владения, внезапно начала циркулировать в обратном направлении.

Сейчас каждый, кто находился в мире красного света, терял сознание. Черная дьявольская ци над их головами внезапно приостановилась, а затем стремительно рассеилась!

Две божественные горы, похожие на возвышающиеся столбы, поддерживающие само небо, один черный, другой красный, снова появились над головой.

Из черной горы эхом раздался яростный рев Старейшины Мо, – Ребенок семьи Янь, ты играешься со смертью!

Высокий пик горы полетел прямо в сторону Янь Чжаогэ.

Свет перед глазами Яня Чжаогэ мгновенно померк, когда черная тень сверху становилась все больше и больше, заслоняя небесный свод и солнце.

Страшная аура заставила его тело почти полностью онеметь, отнимая возможность малейшего движения.

– Позаботься сначала о себе. – Его выражение лица не изменилось, Янь Чжаогэ равнодушно засмеялся.

Великая Формация Дьявольского Владения циркулировала в обратном направлении, многочисленные оставшиеся и разбросанные нити дьявольской ци начали неконтролируемо проникать в тела разных павших практиков.

В этот момент, павшие практики, которые ранее были подкреплены дьявольской ци, не только не выигрывали от увеличения силы, но даже столкнулись с огромной угрозой от самой дьявольской ци, которая стремительно циркулируя в обратном направлении, теперь уже жестоко нападала на их тела!

Изначально оказывающая давление на Яня Чжаогэ, теперь эта черная божественная гора сама начала интенсивно трястись, словно она столкнулась с угрозой разрушения.

Огромная духовная формация, которая образовала черную божественную гору, сейчас также стала неустойчивой, и начала безостановочно разрушаться!

Руны и символы гасли один за другим, превращаясь в полосы света, которые рассеивались в воздухе.

Старейшина Мо яростно завыл: – Маленький ублюдок!

В то же время, красная божественная гора, сформированная из кулака-намерения Шан Шивена, врезалась в черную божественную гору!

Черная божественная гора, которая изначально была на грани разрушения, по-настоящему начала разрушаться и разваливаться!

Раньше подвергавшийся нападению дьявольской ци и подавляемый силой Старейшины Мо, Шань Шивен теперь опередил его в силе!

Обстановка в битве мгновенно изменилась.

Черная божественная гора и черная магическая формация разваливались одновременно, раскрывая маниакальное, недоверчивое лицо Старейшины Мо. Его золотисто-желтые глаза

смотрели на красную божественную гору, стоящую перед ним, а также на Янь Чжаогэ внизу. Его ярость взлетела к небесам и безумно засветилась кровь его учеников.

Между тем, Шан Шивен бесжалостно воспользовался этим его моментом. Его красное тело, сформированное из его кулака-намерения, еще раз уменьшилось, продолжая наносить удары, пока свежая кровь не начала бесконтрольно течь изо рта Старейшины Мо!

Старейшина Мо взревел и взвыл от ярости и ненависти. Его тело присоединили друг к другу длинные тонкие цепочки, образованные из силуэтов черных рун.

Длинные тонкие цепочки, образованные из дьявольской ци, наоборот резко увеличились в его теле, когда атакованный Старейшина Мо еще раз выплюнул полный рот свежей крови!

Одновременно последовала атака Шан Шивена, не дающего ему никаких шансов на контратаку!

- Ребенок из семьи Янь, ты не умрешь просто! - Зная, что ему практически не удастся убежать, Старейшина Мо безумно завыл, полностью игнорируя Шан Шивена, желая собрать свою последнюю силу и убить Яня Чжаогэ, чтобы излить ненависть в своем сердце.

Тем не менее, черные рунические цепи, которые вздымались в обратном направлении, заставляли его и без того тяжелораненое тело, нести бремя, что его плоть и кровь почти взорвались.

Когда фигура Старейшины Мо внезапно остановилась в воздухе, атака Шаня Шивена моментально догнала его!

Раздался громкий звук «бум», похожий на звук разрушающейся и разламывающейся огромной древней скалы.

Вот так подошла к концу жизнь Старейшины Мо, который выплевывал полный рот свежей крови, а его аура-ци и кулак-намерение были полностью уничтожены.

Он умер с большой обидой, пристально глядя на Яня Чжаогэ: - ... Этот старик не может этого принять!

Так пал давний эксперт Великий Магистр Боевых Искусств!

Его сильная жизненная ци рассеялась в воздухе, на мгновение заставляя бескрайние ветра и облака усиливаться, и давить на людей внизу до такой степени, что они не могли твердо стоять.

Только недавно вставшие с большим трудом, Йе Чжончжу, Чжан Яо и остальные снова свалились в разных направлениях.

Принимая отдачу от воздушного потока, Янь Чжаогэ был как одинокое судно в порывистом море, но его атакующие руки оставались такими же твердыми, как скала!

Он направил свой меч к Чжао Хао, который вернул удар своим Сжигающим Мечом Света.

Янь Чжаогэ, пустыми руками, ударил в сторону Чжао Хао, ужасающая концепция хаоса погасла, и снова появилось открытая вселенная!

Столкнувшись с железным кулаком Яня Чжаогэ, взгляд Чжао Хао был одновременно холодным и огненным. В это же время, он пытался заблокировать атаку Яня Чжаогэ, протягивая свою крошечную черную ладанную горелку.

Однако, в тот момент, когда кулак Янь Чжаогэ встретился с этой крошечной черной ладанной горелкой, внезапно успокоилась уничтожающая сила, и все стало беззвучным и мирным.

Казалось, что процесс открытия вселенной временно прекратился, и все снова вернулось к хаосу.

Без инь и без ян; без до и без после; без начала и без конца, без знаний и без чувств.

Лицо Чжао Хао слегка изменилось.

Его лицо было невыразимо, стойка Янь Чжаогэ резко поменялась, и он раскрыл пальцы, цепляясь за запястье Чжао Хао!

Благодаря чрезвычайно богатому опыту в боевых действиях, реакция Чжао Хао была быстрой. Когда Янь Чжаогэ поменял свою стойку, его рука, несущая крошечную ладанную горелку, также внезапно приложила больше сил, а тыльная сторона его руки стала как массивный молот, когда он врезался в руку Яня Чжаогэ.

Это было боевое искусство прямого линии Бесконечной Бескрайней Горы, Молот Разрушающий Небеса!

Взглянув как молния, Янь Чжаогэ, снова вложив силы, быстро вернул ему ци!

Потрясающий Гром Щелчков Пальцев!

Он раскрыл свои пальцы, которые внезапно стали мягкими, и слегка коснулся запястья Чжао

Хао, словно играя на лютне.

В этот момент, рука Чжао Хао задрожала, как будто в нее ударил ток, свежая кровь бесконтрольно хлестала из его запястья, а внутренние меридианы были разрушены!

Рука Чжао Хао уже не могла держать крошечную ладанную горелку.

Не давая времени отреагировать, Янь Чжаогэ ударил другой рукой ревущим Мечом Нефритового Дракона. Ужасающая сила хаоса шла все дальше, еще раз пробираясь к Чжао Хао!

– Янь Чжаогэ!

Неукротимый яростный крик слетел с уст Чжао Хао, и холодный ветер пронесся через его шею!

После этого, уничтожающий меч-намерение прошел от раны на шее через все его тела, разрывая его на части!

Плоть и кровь, разорваны!

Мышцы и кости, разорваны!

Душа, разорвана!

Все, разорвано!

Выражение Яня Чжаогэ было холодным и безразличным: – Это уже второй раз, и теперь кажется, что как будто, в этом действительно нет ничего особенного?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/283072>